

УДК 947.8(470.62) (470.63)
ББК 63.3(2)632-7(235.7)

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЯ В НАЧАЛЕ 1960-х ГОДОВ: ХУДОЖНИКИ РЕГИОНА Cultural Life of the Kuban and Stavropol Regions in the Beginning of the 1960s: Regional Artists

Н. В. Романова (N. Romanova)¹

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России факультета истории, философии и искусства Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ph.D. of History, Associate Professor of the Russian History Department of the Faculty of History, Philosophy and Art at the Humanities Institute of the North Caucasus Federal University). E-mail: info@ncfu.ru.

В данной статье на основе широкого пласта архивных документов анализируется деятельность Краснодарского и Ставропольского Союза художников в начале 1960-х гг. в контексте советской официальной культурной политики. Перемены, произошедшие в местной художественной жизни Кубани и Ставрополья, имели несколько иной характер, нежели в Центре. В основном они коснулись деятельности официальных художников, объединенных в местных отделениях союза. В данный исторический период расширились контакты представителей творческой интеллигенции, активизировалась выставочная деятельность, нормой стали творческие командировки, оживилась работа руководства местных отделений. В то же время в официальной культурной политике художественное творчество оставалось инструментом идеологической работы.

Ключевые слова: художественная интеллигенция, „Хрущевская оттепель”, культурная политика, общественная жизнь.

In the article based on archival materials the creative activity of Kuban and Stavropol region artists is being researched. In the 1960s there was an increasing growth of exhibitions within artistic unions and the tradition of traveling exhibitions had been revived.

The process of introducing local artists' art was highly stimulated by the foundation of the Artistic Union of RSFSR in 1960. The extension of interregional and international contacts between artists made a serious impact. These were not only exchange exhibition but trips to neighboring republics of Northern Caucasus and Transcaucasus where they had a chance to experience nature and local life to do the art work. In 1960s the tendency of rapprochement between the Central Union of Artists and local artists became noticeable. Local artists' works started being displayed at the All-Soviet Union exhibitions more often than before. The artistic educational system for all social classes was being developed as well.

One of the main goals that local Union of Artists set was to make the work of local artists useful and practical for the society production. Precisely, very big attention was attracted to visual propaganda at plants and factories of the Kuban and Stavropol regions. Artists took part in soviet party commissions checking posters, wallpapers and other propaganda attributes of that kind. Local party authorities, on the other hand, considered the artists and so as the other clerisy as one of the methods of creating ideology. Supervising in art schools was an important part of the duty of local Art Unions authorities because amateur artists could be provided both with professional and ideological guidance through these studios. As in previous years, the officials of the Union of Artists had to pay attention to the ideological level of engagement of its members and their political education. At the same time, there appeared a need of creating a system of professional artistic education for the regions. Different artistic genres such as sculpture, theater decorative painting started developing. It was a common practice to interfere in private work of an artist and it was obligatory to preview and discuss the sketches of unfinished works.

Keywords: artistic intellectuals, Khrushchev's Thaw, cultural policy, social life.

В основу данной статьи положены подходы новой локальной истории, новой политической истории, культурно-интеллектуальной истории. Во-первых, национальная история не сводится к сумме местных историй, но отражает общие тенденции в конкретной локальной истории. Кроме того, именно в недрах жизни локальных сообществ зарождаются новые тенденции. Во-вторых, в классической политической истории изучается, как правило, история центральной власти и ее решений. В данном же случае речь идет о реализации политики власти в области культуры в контексте специфики местного партийно-государственного управления культурой на Ставрополье и Кубани. Наконец, в статье рассматриваются не только особенности культурной жизни данных регионов на примере сообщества местных художников, но и интеллектуальные усилия местной власти по созданию конфигурации художественной жизни в соответствии с новой политикой центрального руководства. Эти особенности и обусловили научную актуальность предлагаемой темы.

Катализатором активизации творчества местных художников стало создание в 1960 г. Союза художников (СХ) РСФСР. К этому времени творческие организации художников Краснодарского и Ставропольского краев уже имели определенные традиции. В местном отделении Союза художников СССР Краснодарского края были известны художники К. К. Сидашенко, Г. В. Копецкий, Г. Г. Аракелян, Г. Н. Булгаков, А. Е. Глуховцев, А. А. Ардаков. На Ставрополье работали такие маститые живописцы, как В. А. Леонтович, М. Г. Штек, А. А. Борматов, К. Г. Казанчан, Г. А. Киракозов, Л. Ф. Попандопуло, П. М. Гречишкин, Б. В. Болдырев, Н. С. Качинский, Е. Ф. Биценко.

Рождение СХ РСФСР сопровождалось активизацией выставочной деятельности в рамках России. Так, в 1960 г. в Москве прошла первая республиканская выставка «Советская Россия». Краснодарский краевой выставком отобрал для экспозиции 134 работы — в их числе картину «Воспоминание о Родине» Г. А. Булгакова, работу Д. П. Бирюкова «Портрет китайского художника Ли-Ци», картину Б. С. Сиромы «Уборка урожая», «Портрет пастуха Адыгеи» Г. К. Шахбазяна, «По Кубани» В. А. Пташевского, гипсовый портрет «Звеньевая» работы

К. И. Александрова [ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 41. Л. 5]. Широко экспонировались на этой выставке работы ставропольских художников — Г. А. Киракозова «В дни великой утраты. 1924 год», К. Г. Казанчана «Доярки», Л. Ф. Попандопуло «В обеденный перерыв» В. А. Леонтовича «Лето» и Е. Ф. Биценко «Ученическая бригада» [Асриянц 1984].

Состояние интеллектуальной жизни тех лет, которое символически можно обозначить «назад к Ленину», повлияло и на работы живописцев и скульпторов регионов. Ленинская тема захватила тогда многих художников. В 1960-е гг. к ней не раз обращался ставропольский художник К. Г. Казанчан в картинах «В. И. Ленин» (1964) и «Первая годовщина Октября» (1967). Ставропольские скульпторы взяли обязательство воздвигнуть памятник в центре молодого города Нефтекумск к 94-й годовщине со дня рождения вождя [ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 59. Л. 21] (автор Ф. И. Перетятко).

Для данного периода культурной истории СССР было характерно «открытие» культуры других стран и большая консолидация творческой интеллигенции регионов, что отразилось и на художественной жизни Ставрополья и Кубани. В начале 1960-х гг. существенно расширились творческие связи местных деятелей с художниками других регионов. Так, со 2 апреля по 7 мая 1961 г. на Кубани экспонировалась передвижная выставка литовского искусства [ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 59. Л. 4].

Лозунг «связь искусства с жизнью» в те годы определил линию на сближение столицы и провинции. Столичные художественные музеи должны были чаще проводить выставки в регионах. В Краснодаре летом-осенью 1961 г. были представлены акварели западных художников из запасного фонда Эрмитажа. Доступнее стал мир зарубежного искусства. Так очень робко проецировалась общая тенденция ослабления «железного занавеса» в социальной действительности южной провинции. Летом 1962 г. жители Кубани смогли познакомиться с западным искусством на выставке ЮНЕСКО в краевом центре [ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 29. Л. 36].

В эти годы региональные СХ стали больше привлекать местных художников к участию в столичных выставках. Например, в 1961 г. выставком Краснодарского края рекомендовал на Всесоюзную художествен-

ную выставку в Москве 28 работ кубанских художников, среди которых были скульптура «Материнство» работы И. Я. Гуслева, картины «Жизнь» В. С. Губина, «Весна» В. Д. Носкова и др. [ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 59. Л. 4].

Усиление внимания центрального творческого союза к региональной художественной жизни проявилось в организации полезных в творческом плане консультаций известных советских художников. В частности, ставропольским живописцам оказал большую помощь московский художник А. П. Бубнов, который принимал участие в обсуждении выставок на заседаниях художественного совета. Работал в крае и ленинградский живописец Л. В. Кабачек, создавший на Ставрополье ряд интересных работ портретного жанра — «Бригада чабанов Героя Социалистического труда И. Малашенко» (1961), «Механизатор Темижбекского зерносовхоза А. Чалый» (1961). Эти картины экспонировались на Всесоюзной выставке «Люди колхозной земли» в Москве в том же 1961 году [Романова 2010].

Улучшились связи художников Ставрополя и Кубани с творческим сообществом соседних регионов. Дело не ограничивалось обменом выставками. Художники изучаемых регионов по командировкам творческих союзов совершали многочисленные поездки в соседние республики Северного Кавказа и Закавказья, где получили возможность не только познакомиться с их жизнью и природой, но и поработать. Ставропольские живописцы А. В. Болдырев, Б. В. Болдырев, В. Г. Поленов, Е. А. Пикалов, Ф. Ф. Воротников создали в этих командировках много этюдов, интересных зарисовок и эскизов. Такое сотрудничество вылилось в организацию регулярных зональных художественных выставок «Советский юг». Первая из них состоялась в Ростове-на-Дону в 1964 г. Традиция, рожденная в рассматриваемый период, продолжилась и позже. В 1967 г. такая выставка работала в Краснодаре, а в 1969 г. — в Ставрополе. Творческие командировки совершались и в отдаленные регионы. На Дальнем Севере работали ставропольские художники Н. Ф. Рыбнов, В. Г. Поленов, в Средней Азии — А. В. Болдырев, Б. В. Болдырев, Ш. З. Байгильдиев [Бендик 1982].

У местных художников впервые появилась возможность увидеть мир, не ограниченный только территорией СССР.

Зарубежные поездки, конечно, не были доступны каждому живописцу. В основном они были формой поощрения признанных властью художников, обязательно — членом Союза. Так, командировки в ГДР в начале 1960-х гг. удостоился ставропольский художник Г. А. Киракозов, который посетил немецкие города Лейпциг, Гейденбург, Дрезден, Галле. Результатом стала серия портретов немецких рабочих. Лучшие из них экспонировались в конце 1963 г. в Берлине на выставке «ГДР глазами художников социалистических стран». Картина Г. А. Киракозова «Сталеваары. После смены» удостоилась представления на международной выставке произведений молодых художников в Вене во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1963 г. А. В. Болдырев и Б. В. Болдырев побывали в это время в Болгарии, где создали картины «Памятник советским воинам в Софии» (1963), «Металлургический завод имени Ленина. Перник» (1964), экспонировавшиеся в 1964 г. на Всесоюзной выставке «Болгария глазами друзей». Во время этой поездки завязались дружеские связи с болгарскими художниками. Болгары подарили ставропольчанам пять картин и литературу об искусстве, а также выставку детской графики специально для Кисловодска. [ГАСК. ФР. 4213. Оп.1. Д. 56. Л. 21].

Новые подходы к культурной политике в развитии кадровой политики отразились и в работе местных отделений творческого Союза художников. В 1964 г. было избрано новое правление Ставропольского краевого отделения СХ, которое не менялось 8 лет. В новое правление вошли Б. Н. Бессонов, И. Ф. Горбунов, Г. А. Киракозов, Е. Ф. Биценко, Б. В. Болдырев, В. А. Леонтович, Р. С. Арустамян [ГАСК. ФР. 4213. Оп. 1. Д. 56. Л. 23]. Вновь избранный председатель и члены правления стали ежеквартально выезжать на собрания художников Кисловодска. Чаще, не менее одного раза в месяц, стали проводиться заседания правления.

Прямым следствием призыва власти к связи искусства с жизнью стало стремление местной власти через местные отделения СХ поставить творчество художников регионов на службу общественному производству. Большое внимание уделялось участию художников в проведении наглядной агитации на предприятиях и учреждениях Кубани и Ставрополя [Сорокина

2003]. Художники участвовали в партийно-советских комиссиях по проверке состояния плакатов, стенных газет и других атрибутов наглядной агитации. Например, художник Краснодарского отделения, член КПСС В. П. Ермаков вместе с инструктором райкома партии на период с 13 по 17 января 1961 г. был командирован в Курганенский район, где побывал в трех колхозах. Результаты проверки показали, что «наглядная агитация в районе очень слабая, а в отдельных местах, где ей положено быть, отсутствует» [ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 55. Л. 25]. Для изготовления наглядной агитации в этих хозяйствах были привлечены профессиональные художники.

Спрос на изготовление наглядной агитации увеличивался после того или иного внутри- или внешнеполитического события. Так, в 1962 г., после завершения работы мартовского пленума ЦК КПСС, большая группа художников из Краснодара, Майкопа, Новороссийска выехала в районы края, чтобы помочь хозяйствам в оформлении материалов по агитации и пропаганде его решений. Художники подготовили к выпуску 6 плакатов на сельскохозяйственные темы. Среди них были 2 плаката с агитацией «за кукурузу», 2 — высмеивали травопольную систему. Один плакат был посвящен прошедшему пленуму. В комплекте были и плакаты, отражающие борьбу общественности с «пережитками капитализма», например, с сатирой на тунеядство [ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 55. Л. 75].

В 1960-е гг. местное партийное руководство стало более бдительно следить за качеством наглядности на предприятиях. Практика привлечения к этой работе самодеятельных и «левых» художников была запрещена. Руководители хозяйств и промышленных предприятий для оформления зданий хозяйств и клубов должны были обращаться исключительно в региональные отделения художественного фонда. По мере роста материальной базы этих фондов на Кубани и Ставрополье стала создаваться собственная художественная продукция. Так, в конце 1960 — начале 1961 гг. Краснодарский художественный комбинат выпустил первые серии плакатов на злободневные темы по эскизам художников, членов СХ. Среди них была и наглядная агитация на темы животноводства, кукурузы, борьбы с пьянством. Тексты предварительно согласовывались с заместителем заведующего

отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС [ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 55. Л. 50].

Эта сфера деятельности художников отличалась противоречивостью. С одной стороны, такая работа, являясь социальным заказом, была далека от подлинного творчества. В то же время она хорошо оплачивалась и была «почетной». Вместе с тем, местные правления СХ были заинтересованы в повышении художественного уровня агитационной продукции. Не случайно на краевой художественной выставке навстречу XXI съезду, которая проходила в Краснодаре в 1959 г., один из разделов экспозиции был представлен агитационными и сатирическими плакатами местных художников [Богоявленский 1959].

Социальная политика тех лет рождала новые запросы советских людей. В обществе усилилась потребность в украшении жилищ, улиц, желание сделать собственный быт ярче, привлекательней. Доморожденные живописцы формировали дурной вкус, приверженность к кичу. Ограничить поток такой продукции пытались с помощью официальных постановлений. Создание и движение документов проходило сверху вниз. Так, после выхода постановления ЦК КПСС от 30 июля 1959 г. появилось постановление бюро Краснодарского крайкома КПСС от 24 августа 1959 г. «О наведении порядка в деле сооружения памятников». Еще раньше было принято решение Краснодарского крайисполкома от 4 апреля 1959 г. «О борьбе с выпуском и распространением в крае антихудожественной продукции» [ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 55. Л. 7].

Несмотря на то, что любой договор, заключаемый помимо художественного фонда, рассматривался как незаконный, руководители государственных и общественных организаций предпочитали заключать договоры с частными лицами, которые не состояли в Союзе художников, так как это было проще и дешевле. Безусловно, такие «доморожденные» памятники часто не отвечали требованиям хорошего художественного вкуса. Однако среди них были и талантливые произведения, которые не признавались как художественные только потому, что их автор не состоял членом СХ.

Идеологические бури, шумевшие вокруг попыток интеллигенции обрести творческую свободу — «бульдозерная выставка» и инцидент в выставочном зале в Манеже, грубый «разнос» Н. С. Хрущевым творческой моло-

дежи во время встреч руководства с интеллигенцией — в далекой южной провинции были почти не слышны. Такой вывод позволяет сделать изучение официальных документов местной власти. На самом деле, среди творческой молодежи Ставрополья и Кубани новаторские настроения существовали, но в основном в среде тех, кто не имел отношения к работе Союза, — независимых художников. О том, что такой круг существовал, свидетельствуют дальнейшие события конца 1960-х – начала 1970-х годов. Очевидцы тех событий вспоминают, как Ставропольское краевое управление культуры запрещало персональную выставку талантливого художника Е. Саврасова, как молодой художник А. Гончаров был обвинен в «формализме» и приверженности западному влиянию [Булыгина, Романова 2012].

В то же время «оттепель» в художественной и общественной жизни страны заставила власть действовать превентивно в сфере идейно-политического воспитания, чтобы предотвратить идейные «шатания» творческой молодежи. Эти меры декларировались Центром и были обязательны для исполнения во всех уголках Советского Союза. На наш взгляд, такой профилактический характер против идеологических неполадок в творческом цехе регионов носили выступления на отчетно-выборном собрании членов и кандидатов Ставропольского отделения Союза художников РСФСР, состоявшемся 20 июня 1964 г. [ГАСК. ФР. 4213. Оп. 1. Д. 56. Л. 17].

Председатель Правления К. Г. Казанчан отчитывался за период с 1962 по 1964 гг. Собрание проходило вскоре после пленума ЦК КПСС 1963 г. по идеологическим вопросам, и это обстоятельство существенно сказалось на работе собрания ставропольских художников. На заседании по традиции присутствовал представитель крайкома КПСС. Анализ выступлений позволяет выявить некоторые тенденции в художественной жизни края середины 1960-х гг. Совершенно справедливо отмечалось, что в отчетные годы местные художники более остро почувствовали себя неотъемлемой частью народной жизни. В обычном стиле подобных собраний члены СХ, довольные своим материальным бытием, призывали не останавливаться на достигнутом, не удовлетворяться проделанной работой. С трибуны собрания звучала самокритика в унисон

партийным требованиям. По существу же эта критика содержала лишь привычные фразы о «глубоком содержании». Один из выступающих заявил, что «часть наших произведений лишь констатирует факт его простым отображением», тогда как необходимо было больше насыщать произведения глубоким содержанием, проявлять умение увидеть главное и раскрыть его.

Однако появились и новые нотки, отражавшие конъюнктуру идеологической борьбы. Так, художник И. Ф. Горбунов считал одной из главных задач работы отделения решительную борьбу с современным абстракционизмом, который не более и не менее как наносит «огромный вред художественной культуре человечества». Именно в этом контексте член СХ призывал с большей заботой воспитывать молодые кадры. Идеологическую неустойчивость среди художественной молодежи он не без оснований объяснял увлечением романтикой: «В поисках нового, романтического, молодежь не всегда находит верные пути, поэтому от нас требуется внимание и чуткость к молодым кадрам» [ГАСК. ФР. 4213. Оп. 1. Д. 56. Л. 18]. Художник Б. Н. Бессонов подчеркнул необходимость первоочередного проведения идеологической работы не только в среде художественной интеллигенции, но и среди населения. В своем выступлении он подчеркнул лояльность местных художников политической линии власти как следствие идеологической работы: «Все художники нашего коллектива твердо стоят на позициях социалистического реализма. Борьба с проникновением буржуазного влияния велась, но она не должна быть снята с повестки дня» [ГАСК. ФР. 4213. Оп. 1. Д. 56. Л. 19]. Трудно представить, о каком буржуазном влиянии в области изобразительного искусства шла речь. Ведь ни одной выставки зарубежных художников в крае за рассматриваемый период не было, а первые зарубежные поездки ставропольских художников состоялись лишь в 1963 г. [Романова 2010]. Можно только предположить, что в среде самодеятельных художников и искусствоведов существовало некоторое стремление к творческому раскрепощению в поисках изобразительных форм.

Таким образом, перемены в местной художественной жизни Кубани и Ставрополья имели несколько иной характер, нежели в столице. Это коснулось в основном деятель-

ности официальных художников, объединенных в местных отделениях СХ. Расширились контакты представителей художественной интеллигенции, активизировалась выставочная деятельность, нормой стали творческие командировки, оживилась работа руководства местных отделений. Все это свидетельствовало о том, что формы партийно-государственного руководства художественной жизнью страны в целом и регионов, в частности, были модернизированы,

но сущность культурной политики, несмотря на «оттепель», осталась неизменной. В официальной культурной политике художественное творчество оставалось инструментом идеологической работы с сохранением традиционной идейной риторики. Новые же творческие веяния и художественные идеи находились в стороне от СХ — в области официально непризнанного искусства и независимых художников.

Источники

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК).

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК).

Литература

Асриянц Г. Г. Партия и искусство народов Северного Кавказа: Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1984. 144 с.

Бендик Б. А. Художники Ставрополя. Л.: Художник РСФСР. 1982. 143 с.

Булыгина Т. А., Романова Н. В. Особенности советской местной системы управления (на примере руководства культурой в эпоху «оттепели») // Российская государственность

в судьбах народов Северного Кавказа – IV. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 18–20 ноября 2011 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 49–57.

Богоявленский М. Краевая художественная выставка. Советская Кубань. 11 февраля 1959.

Романова Н. В. Партийно-государственное управление культурой в 50-е – 60-е годы XX века: (на примере Кубани и Ставрополя) // Вестник Ставропольского государственного университета. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Вып. 71(6). С. 49–55.

Сорокина А. Ю. История развития народного творчества Ставрополя и Кубани (1945–1985 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Ставрополь: СГУ, 2003. 21 с.

Sources

[The State Archives of Krasnodar Region]. (In Russ.)

[The State Archives of Stavropol Territory]. (In Russ.)

References

Asriyants G. G. [Party and Art of North Caucasus Peoples]. Monograph. Rostov-on-Don: Rostov State University Publ. House, 1984. 144 p. (In Russ.)

Bendik B. A. [Artists of Stavropol]. Leningrad: Artist of the RSFSR, 1982. 143 p. (In Russ.)

Bogoyavlensky M. [Territorial Art Exhibition]. *Soviet Kuban*. 1959. 11 February. (In Russ.)

Bulygina T. A., Romanova N. V. [Peculiarities of Soviet Local Management System (on the

Example of Culture Management in the Epoch of “Thaw”)]. In: [Russian Statehood in the Fates of North Caucasian Peoples]. Conf. proc. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistics University, 2012. Pp. 49–57. (In Russ.)

Romanova N. V. [Party and State Management of Culture in the 50-s – 60-s of XX Century (on the Example of Kuban and Stavropol)]. *Bulletin of Stavropol State University*. Stavropol: State University Publ. House, 2010. Iss. 71(6). Pp. 49–55. (In Russ.)

Sorokina A. Yu. [History of Development of Folk Art of Stavropol and Kuban (1945–1985)]. Cand. Sc. thesis (History) abstract. Stavropol: Stavropol State University, 2003. 21 p. (In Russ.)